

БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества*

Виктория Панова

Проект БРИКС

Еще 10 лет назад никто, в том числе и сам инициатор встреч лидеров стран БРИК, не предполагал, что у предложенной Джимом О'Нилом аббревиатуры появится какое-либо еще значение, помимо определения наиболее инвестиционно-привлекательных развивающихся стран, которые, с одной стороны, в долгосрочной перспективе превзойдут страны «семерки» по объемам своих экономик, а с другой – уже сегодня представляют для бизнеса этих стран большой интерес. Более того, сам акроним был всего лишь маркетинговым ходом, предназначенным только для продажи интел-

лектуального продукта американским бизнесменам, а выбор стран, включенных в него, по свидетельству его создателей, осуществлялся по случайному благозвучию в сочетании букв. Тем не менее с середины первого десятилетия 2000-х годов к экономике и игре букв прибавилась политика.

Проект зажил собственной жизнью и превратился в квазиблок четырех, а потом и пяти государств, объединенных идеей реформативирования современной системы международных отношений и приведения в соответствие возросшей экономической мощи возможностям приня-

---

ПАНОВА Виктория Владимировна – кандидат исторических наук (МГИМО(У) МИД России), региональный директор по России «Группы по исследованиям G8/G20/BRICS» Университета Торонто. E-mail: vpanova@mimo.ru; victoria.panova@gmail.com

Ключевые слова: БРИКС, «Группа двадцати», ООН, ВТО, ЮНКТАД, МВФ, Всемирный банк.

* Данная статья подготовлена в рамках стажировки в *BRICS Policy Center* (Рио-де-Жанейро, Бразилия)

тия мироэкономических и мирополитических решений.

Первая трехсторонняя встреча министров иностранных дел прошла после «гостевой сессии» Петербургского саммита «восьмерки» (2006 г.), а двумя месяцами позже министры иностранных дел Бразилии, Китая и России, а также министр обороны Индии вновь встретились на Генеральной Ассамблее ООН. Дальнейшее осознание общности интересов России с пятью* динамично развивающимися странами по целому ряду проблем, в частности по вопросам защиты прав интеллектуальной соб-

ственности, энергоэффективности и т.п. происходило в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога (ХАП).

Уже в мае 2008 г. состоялась первая самостоятельная сессия министров иностранных дел БРИК, в следующем году – встреча лидеров четырех стран в Екатеринбурге, а начиная с 2009 г. саммиты лидеров Бразилии, России, Индии и Китая (а с 2011 г. и ЮАР) стали проходить регулярно, причем как в самостоятельном качестве, так и на встречах другого неформального клуба – «Группы двадцати»**.

Единство в многообразии

Объединение в одну группу столь разных по многим политическим, идеологическим, экономическим, демографическим и военным параметрам стран может, на первый взгляд, показаться странным. Именно это ведет к спорам относительно принадлежности той или иной страны к клубу.

Отмечается и разный характер и размер экономик всех пяти стран.

Так, если Бразилия, Индия, Китай и Россия входят в десятку крупней-

ших экономик мира, то ЮАР относится к категории стран со средним размером экономики, что также определяет разницу в интересах и амбициях сторон. Различны и темпы роста всех этих экономик, где безусловным лидерством обладает КНР. Хотя данный показатель в любой из пяти стран и превышает темпы роста ведущих постиндустриальных экономик.

Действительно, на сегодняшний день Китай растет наиболее высоки-

---

* После предложенного в 2007 г. немецким председателем механизма взаимодействия в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога со странами, не входящими в «восьмерку» (Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР), эти пять стран на некоторое время образовали группу с единой идентичностью «пятерки» (изначально Outreach Five с последующим преобразованием в Group of Five и с тем, чтобы подчеркнуть равноправный статус со странами «восьмерки»).

** Самая последняя встреча пяти лидеров состоялась перед началом общих переговоров на саммите «Группы двадцати» в Лос-Кабосе (июнь 2012 г., Мексика), что позволило пяти странам «сверить часы» по проблемам кризиса еврозоны, реформы МВФ, дальнейших перспектив «Группы двадцати», а также провести переговоры по политическим вопросам, в частности сирийскому. Это обозначило дальнейшую эволюцию БРИКС от коалиции по консультациям внутри «двадцатки» в более устойчивый и всеобъемлющий механизм, участники которого чувствуют свою ответственность не только за дальнейшую финансово-экономическую ситуацию, но и политический климат в мире.

ми темпами*. Но при сравнительном анализе следует учитывать, что КНР находится в «самом начале экономической конвергенции», в то время как Россия и Бразилия прошли «порядка половины пути в рамках данной исторической трансформации». Это, в свою очередь, поднимает вопрос соотношения предпочтения качества или количества¹.

Различно и качество жизни населения в рамках клуба. ВВП в России на душу населения гораздо выше, чем в остальных странах БРИКС**.

Значительна разница демографических потенциалов пяти государств: первые два места в мире по численности населения стоят Китай и Индия, а остальные три члена группы на их фоне выглядят карликами***. А индекс развития человека (HDI) в России гораздо выше, чем в остальных странах группы (66-е место по сравнению с 84-м для Бразилии, 101-м для КНР, 123-м для ЮАР и 134-м для Индии)².

Кроме различий в экономике, идеологии и идентичности у стран БРИКС объективно разные интересы и в вопросе, для чего им в принципе нужен это клуб. Впрочем, эти различия не стоит переоценивать: БРИКС

будет продолжать действовать в независимости от существующих разделительных линий, а короткая еще история блока показала значительный потенциал для сотрудничества.

Более того, существующие различия, возможно, и нужно использовать в позитивных целях для лучшего понимания параметров взаимодействия при неполном совпадении интересов и оптимизации существующих общих подходов. Однако до сих пор клубу не хватает собственной позитивной повестки дня – все новые предложения исходят из расчета прямого или косвенного воздействия на страны Запада для укрепления собственного влияния каждой из стран БРИКС и реформирования существующих международных структур.

БРИКС можно определить как объединение стран – объективных лидеров в собственных регионах, недовольных существующим порядком вещей и претендующих на укрепление своего голоса в решении международных проблем.

Впрочем, здесь тоже есть определенная разница.

Бразилия, Индия и ЮАР, сотрудничая также и в рамках ИБСА****, на сегодняшний день не стремятся к

---

* Ситуация в Китае в корне отличается от ситуации середины XX в., когда КНР находилась на более ранней стадии построения социализма по сравнению с СССР, что определяло ее более агрессивное поведение на международной арене. Сегодня же, несмотря на более высокие темпы роста экономики, КНР также находится на более низкой ступени экономического развития и ставит перед собой принципиально иные задачи, нежели Россия, что, в частности, выражается в различных подходах этих стран к проблемам экологии и климата, правилам торговли и интеллектуальной собственности и т.п.

** По уровню дохода на душу населения наша страна относится к странам со средним уровнем дохода; Бразилия в рамках БРИКС находится на втором месте и ее подушевой ВВП составляет две трети от российского показателя.

*** У четырех из пяти стран численность населения превышает 100 млн.

**** ИБСА – механизм сотрудничества и координации Индии, Бразилии и ЮАР, существующий с 2003 г. и направленный на решение общих для трех стран задач в области развития. Предметом особой гордости ИБСА является приверженность стран группы демократическим ценностям.

глобальной роли. Их скорее интересует обретение более сильного совокупного голоса на мировой арене:

– во-первых, для реализации своих региональных интересов;

– во-вторых, для гарантированного развития без вмешательства со стороны институтов с преобладанием западных держав.

В то же время Россия и Китай в основном продолжают опираться на игру баланса сил и пытаются на равных конкурировать с США.

Итак, объективные различия не являются препятствием для установления сотрудничества и проведения согласованной политики этих пяти стран, а различные стартовые позиции могут, напротив, нести в себе решение через взаимодополняемость.

При этом имеется в виду не упрощенческое понимание, когда Россию и Бразилию ставят в ряд экспортеров сырья (энергетического и сельскохозяйственного соответственно), Индию определяют как производителя услуг и информационных технологий, а Китай – как экспортера промышленных товаров.

Таким образом, речь идет о всеобъемлющей взаимодополняемости, преодолевающей существующие социальные, экономические, политические и технологические недостатки за счет более тесного обмена и сотрудничества, использования передового опы-

та каждого из участников в отдельных сферах. Фактически можно говорить о формировании альтернативного западному сетевого взаимодействия при определяющей роли суверенных государств в рамках цивилизационного многообразия.

При этом объективные предпосылки к объединению пяти стран в рамках одного механизма условно разделяются на естественные и конъюнктурные.

К естественным предпосылкам можно отнести, в частности, географические и геоэкономические параметры стран БРИКС.

Многими исследователями и политиками признается, что в будущем конфликты все больше будут концентрироваться вокруг ограниченных природных ресурсов. Если сегодня это нефть, газ и алмазы, то впоследствии это будут ресурсы, необходимые не просто для экономического развития страны, а необходимые для выживания собственного населения, в частности минеральные ресурсы, питьевая вода, пахотная земля или леса. У всех этих стран есть что предложить друг другу и окружающему миру. А с учетом существующих ныне средств взаимного уничтожения каждой из сторон гораздо выгоднее договариваться с партнером, чем использовать все еще излюбленную на сегодня меру угрозы силой или ее применения*.

---

* В отличие от ситуаций, в результате которых возникли боевые действия в бывшей Югославии, на Ближнем и Среднем Востоке, между пятью игроками или же между каждым из них и третьей страной отсутствует не ограничивающая начало военного конфликта ситуация абсолютной асимметрии военно-политических и экономических потенциалов. Именно поэтому Китаю с его перенаселенностью и потребностями в энергоресурсах гораздо выгоднее решать эти проблемы со своими соседями по БРИКС – Индией и Россией – через сотрудничество и переговоры.

Положительным для сотрудничества в рамках БРИКС, а также для двусторонних отношений является и тот факт, что КНР предпринимает шаги по наращиванию мощи в АТР в направлении океанического пространства, а не в глубь континента. Это будет реально способствовать превращению Китая в сверхдержаву.

Взять, к примеру, **воду** – источник современных и будущих латентных и горячих конфликтов в Азии, Африке, на Ближнем Востоке.

Сегодня в среднем на человека приходится до 750 куб. м пресной воды в год (без учета значительного разброса обеспеченности водой по миру), а к 2050 г. этот показатель снизится до 450 куб. м в год.

При этом порядка 80% населения, по классификации ООН, будет находиться в зоне дефицита воды. Однако Бразилия и Россия находятся в недефицитных зонах и занимают 1-е (8233 куб. м) и 2-е (4508 куб. м) места соответственно по запасам пресной воды. Китай, в свою очередь, находится на 6-м месте в мире (2830 куб. м), а Индия – на 9-м (1880 куб. м).

Но с точки зрения обеспеченности водой на душу населения лишь Бразилия и Россия находятся в списке 30 стран, которые не испытывают дефицита воды ни сейчас и не будут испытывать и в будущем³⁻⁵.

Это, в частности, в дальнейшем может определить заинтересованность остальных стран БРИКС во взаимодействии с двумя лидерами, а также между собой по решению данной проблемы.

Аналогично следует рассмотреть и вопрос наличия **лесных ресурсов** в этих странах*.

Не менее важным фактором с точки зрения продвижения более значимой роли стран БРИКС в международном разделении труда и повышения доли производства высокотехнологичной продукции в этих странах может быть сотрудничество в **добыче и использовании редкоземельных металлов (РЗМ)**.

Четыре страны БРИКС обладают крупными залежами РЗМ. Только на долю Китая приходится, по разным оценкам, от 42% до 50% мировых запасов (с практически полной мо-

нополией на торговлю РЗМ от 93,6% до 97,6%).

Россия обладает порядка 22% мировых запасов** (хотя оценки разнятся: от 14% в соответствии с данными Американского геологического комитета до 30% по данным российских геологов) и занимает второе место. Но доля России в торговле РЗМ мизерна и, по разным оценкам, составляет практически от нуля до 1,2% мировой торговли.

Индия и Бразилия добывают порядка 2,1% и 0,42% соответственно⁶.

Китай достаточно успешно использует практически абсолютную монополию на торговлю РЗМ для привлечения зарубежных инвестиций и перевод производства высокотехнологичной промышленности на китайскую территорию (в том числе благодаря введенным экспортным квотам), что представляет интерес для остальных стран БРИКС (в частности, России) с точки зрения использования опыта КНР.

В свою очередь для КНР сотрудничество по этому направлению в рамках БРИКС как группировки может также представлять интерес, так как вместе пяти странам будет легче отстаивать свои интересы в рамках таких структур, как ВТО***.

Ряд экспертов полагает, что глобальные позиции стран БРИКС, как и других государств, будут в большей степени зависеть не от уровня их демократического развития или умения решать задачи устранения социально-экономического неравенства, а от их способности эффективно контролировать собственную террито-

---

* Хотя на сегодня вопрос использования лесов скорее относится к национальным проблемам России, а также двусторонним отношениям России и Китая на предмет пресечения контрабанды лесоматериалов. В пятистороннем же формате этот вопрос можно ставить через разработку экологических стандартов, правил торговли и т.п.

** Многие оценки даются на уровне 22% для всего СНГ, в том числе с учетом Киргизии и Казахстана, также имеющих на своей территории ограниченное количество из 17 существующих РЗМ.

*** Сегодня такая проблема как раз стоит перед КНР, которая уже ранее, в январе 2012 г., проиграла идентичный спор по бокситам.

рию, причем не только военно-политически, но и экономически, с учетом разработки долгосрочных национальных стратегий в сферах энергетики и экологии⁷.

Если наличие тех или иных ресурсов и территорий можно отнести к естественным предпосылкам, то конъюнктурные определяются современным положением каждой из пяти стран в международной иерархии и стремлением к полноформатному проецированию собственной мощи на форму и содержание существующей системы международных отношений. Отсюда проистекает превалирующий над более мелкими различиями объединяющий взгляд на многие международные проблемы. В общем случае подходы страны БРИКС характеризуются линией неприятия вмешательства в национальный суверенитет, а сами они определяются как «ястребы суверенитета». Страны БРИКС выступают против политики интервенционизма и экономической и финансовой либерализации.

Для России дополнительно представляет интерес демонстрация пре-

имуществ «сетевой дипломатии», что помогло бы избежать внутривнутриполитических ограничений, типичных для большинства западных институтов⁸.

Еще одной общей для стран БРИКС позицией является их поддержка многополярного мира. Так, в Концепции внешней политики России (2008 г.) была особо подчеркнута важность укрепления экономического потенциала «новых центров глобального роста, связанное, в том числе, с более равномерным распределением ресурсов развития вследствие либерализации мировых рынков»⁹.

Несмотря на разный статус в рамках Организации Объединенных Наций и разные подходы к направлениям реформирования ООН, все страны БРИКС наряду с многополярностью, принципами суверенитета и верховенства международного права разделяют приверженность к центральной роли этой Организации в современном мироуправлении, а также предпочтительности использования дипломатических методов и недопустимости использования силы без мандата ООН.

Координация стран БРИКС в рамках международных организаций

Идея встреч БРИК (с более поздним включением в группу ЮАР и превращением в БРИКС) на уровне лидеров появилась из понимания важности координации позиций этих стран в рамках «Группы двадцати», саммиты которой были переведены на уровень руководителей государств из-за глобального финансово-

экономического кризиса. На сегодня признано, что в результате сотрудничества БРИКС в рамках «двадцатки» были достигнуты значительные результаты по реформированию международных финансовых институтов (МФИ)*, хотя стоит признать, что многие проблемы остаются злободневными и участникам клуба необ-

---

* Основные переговоры по этой теме шли между странами БРИКС и «семерки».

ходимо предпринять дополнительные шаги для продвижения собственной позиции.

Тема изменения квот в рамках международных финансовых институтов стала причиной чрезвычайно острых дискуссий на Питтсбургском саммите «двадцатки» (2009 г.).

Именно тогда президент Д.А.Медведев совместно с лидерами других динамично развивающихся стран выступил с предложением об увеличении доли квот развивающихся стран примерно на 7% за счет ведущих экономик, что, по мнению российской стороны, и привело к принятию в итоговом документе соответствующего решения об увеличении квот на долю не менее 5%. Именно благодаря совместной позиции пяти стран доля нарождающихся и развивающихся стран во Всемирном банке выросла в целом с 43,97% до 47,19%, а в МВФ – с 39,5% до 42,29%.

Страны БРИК (доля Южной Африки слишком незначительна) отныне оказались в десятке ведущих акционеров МВФ* (Китай занял 3-е место, Индия, Россия (с небольшим увеличением с 2,49% до 2,72%) и Бразилия – 8-е, 9-е и 10-е места соответственно).

Это приблизило совместные возможности данных стран к практическому осуществлению коллективного права вето в Фонде (в общей

сложности 14,18%, а с учетом ЮАР – 14,68%)¹⁰.

Ряд экспертов рассматривал решения, принятые БРИКС за последний год, как ответ пяти стран на продолжающиеся сложности с ратификацией пакета реформ для МФИ. Здесь имеется в виду, в частности, решение на саммите в Дели (2012 г.) об изучении возможностей создания Банка развития БРИКС**. В том же ключе интерпретировалась и сдержанность в отношении выделения дополнительных средств во вторую линию защиты МВФ. В итоге такие средства все же были выделены, о чем и было объявлено по итогам встречи лидеров БРИКС непосредственно перед началом саммита «двадцатки» в Лос-Кабосе (Мексика, 2012 г.).

КНР обещала выделить 43 млрд долл. США, Бразилия, Индия и Россия – по 10 млрд, а ЮАР – 2 млрд.

Решение сопровождалось рядом оговорок, а именно: эти средства должны быть использованы лишь тогда, когда других уже не останется, а страны БРИКС должны иметь возможность контролировать, на что и каким образом будут использованы эти суммы. Даже если отсрочка в объявлении дополнительных средств, что не при-

---

* Необходимо отметить, что лишь решение МВФ от 2008 г. вступило в силу. Продвигаемый странами БРИКС пакет реформ, решение о котором было принято в 2010 г., не был ратифицирован необходимым количеством стран (по количеству стран и их весу); к таким странам относятся и США (с учетом президентских выборов ратификация вряд ли произойдет до обозначенного крайнего срока – конца 2012 г.) и ряд европейских стран.

** У данной инициативы есть и вполне конкретное практическое измерение, а не только попытка оказания давления на страны Запада. Так, Индии, выступившей в качестве генератора идеи, необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру. Наиболее вероятный крупнейший инвестор – Китай, а с учетом сложных двусторонних отношений и опасений излишней зависимости Индии от КНР идея многостороннего Банка позволила бы решить проблему инвестиций на многосторонней основе.

знается на официальном уровне, и была способом демонстрации и давления на европейских и американских коллег с целью ратификации пакета реформ МВФ, то она не привела ни к каким реальным прорывам на данном направлении. Это было в очередной раз продемонстрировано на сентябрьской встрече (2012 г.) заместителей министров и глав центральных банков «Группы двадцати». Более того, выделенные всеми странами БРИКС 75 млрд не выглядят значительными на фоне общей мобилизованной суммы в 456 млрд долл. США (Япония предложила 60 млрд, Германия – 54,7 млрд, Франция – 41,4 млрд).

Помимо реформы мировой валютно-финансовой архитектуры Россия считает важным продвигать через БРИКС, а также в рамках многосторонних институтов меры по стабилизации мировой экономики в областях энергетики и авиастроения, мирного использования космоса, улучшения системы здравоохранения через совместные проекты в телемедицине и фармацевтике, в сфере нанотехнологий и биофизики, сельского хозяйства и т.п.*

Страны БРИКС являются инициаторами в разработке и продвижении идей не только в рамках «Группы двадцати», но и в других международных организациях.

По итогам встречи министров сельского хозяйства стран БРИК в Москве (2010 г.) была

создана информационная база по анализу состояния продовольственной безопасности стран БРИК.

В том же году на саммите «двадцатки» глобальная продовольственная безопасность была определена как один из девяти ключевых приоритетов Сеульского многолетнего плана действий для развития (2010 г.). Это, в свою очередь, способствовало проведению Международной организацией ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) совместно с другими международными институтами исследования о путях преодоления рисков волатильности цен на продовольствие, которое и было представлено к саммиту «Группы двадцати» в Каннах (ноябрь 2011 г.).

Среди прочих рекомендаций было предложено создать Информационную систему по сельскохозяйственному рынку (*Agricultural Market Information System – AMIS*), что и было одобрено лидерами «двадцатки».

Позднее, в марте 2012 г., на саммите БРИКС в Дели появился План действий для сотрудничества стран БРИКС в области сельского хозяйства на 2012–2016 гг., в котором было подчеркнуто, что созданная ранее странами БРИКС система обмена сельскохозяйственной информацией (координатором выступил Китай) должна быть связана с *AMIS* для того, чтобы избежать дублирования деятельности. Однако представленная участниками БРИКС информация может распространяться только лишь в рамках министерств сельского хозяйства пяти стран¹¹. Кроме того, в части второй Плана действий по разработке общей стратегии (координатором выступила Бразилия**) было достигнуто соглашение о «создании группы БРИКС в ФАО, которая будет действовать в рамках Всемирной продовольственной программы ООН с целью координации иници-

---

* Автор намеренно опустил решения БРИКС о СВОП-механизмах и других решениях относительно обменов в национальных валютах, так как они все также не существуют на практике в пятистороннем формате, далеко не все страны «пятерки» заключили подобные соглашения на двусторонней основе и данная область еще только должна будет оказать влияние на существующие международные правила в будущем.

** Россия ответственна за подраздел, касающийся содействия торговле и инвестициям в рамках сельскохозяйственного сотрудничества БРИКС.

атив по содействию продовольственной безопасности, проектам в сфере продовольственной безопасности и школьного питания, равно как и по разработке стимулов для покупки местного продовольствия, созданного на семейных фермах¹¹.

Еще одним, хотя и гораздо более спорным, моментом является координация в рамках ООН.

Так, по мнению стран БРИКС, присутствие всех пяти стран в рамках Совета Безопасности ООН в 2011 г. укрепило диалог членов группы по вопросам международного мира и безопасности.

Можно вспомнить скоординированную позицию членов клуба динамично развивающихся стран с самого начала кризиса в Ливии и Сирии.

Как пример можно привести и ситуацию, когда пять стран выступили единым фронтом и добились отсрочки голосования по роли Евросоюза в Генеральной Ассамблее ООН, а также высказали общую позицию по проблемам Кот-д'Ивуара и Судана.

В ливийском случае четыре страны БРИК вместе с Германией воздержались при голосовании по резолюции 1973 (2011 г.) по установлению бесполетной зоны над Джамахирией. Интересен тот факт, что ЮАР, не будучи на тот момент членом клуба, голосовала за данную резолюцию. Позднее, после включения Претории в БРИКС, она модифицировала свою позицию, поддержав подходы клуба, определяющие необходимость мира, стабильности и прогресса на Ближнем Востоке и в Северной Африке с осуждением использования военных методов для этих целей.

После саммита БРИКС тогдашний Президент России Д.А.Медведев подтвердил поддержку общей позиции по исключительному использованию политико-дипломатических методов, а также положительно оценил усилия южноафриканского президента Дж.Зумы, председательствующего также в Африканском союзе (АС), в рамках посреднической миссии в конфликте*.

Интересно, что подходы российского Президента (несогласовавшие с позицией других ведомств и руководящих лиц в правительстве) к ситуации в Ливии (о том, что «всем ясно, что Каддафи должен уйти») были четко обозначены на пресс-брифинге по итогам саммита «Группы восьми» в Довиле (2011 г.).

По ситуации в Сирии, несмотря на разное голосование по проекту резолюции, предложенной западными странами в рамках Совета Безопасности ООН (февраль 2012 г.)**, в целом позиции стран БРИКС не противоречили друг другу. Основные положения подхода БРИКС к Сирии состояли в необходимости участия всех политических сил, а не только президента Асада в прекращении насилия. Также все страны БРИКС твердо уверены в том, что политическим урегулированием должны руководить сами сирийцы, а иностранное вмешательство является недопустимым***.

Еще одной сферой взаимодействия БРИКС стали переговоры на уровне министров торговли.

На сегодняшний день состоялись уже две подобные встречи (вторая прошла в конце марта 2012 г. в Дели).

В результате было решено координировать позиции по вопросам торговли в рамках

---

* В январе 2012 г. Дж. Зума выступил с заявлением от лица АС о том, что НАТО значительно превысило мандат резолюции 1973 СБ ООН и должно держать ответ за свои действия.

** Россия и КНР были единственными странами из 15, заблокировавшими принятие данной резолюции и предложившими альтернативный вариант, который исключал угрозу интервенции и определял важность участия всех политических сил в переговорах.

*** Этой позиции противоречит недавний призыв премьер-министра Катара на встрече «Друзей Сирии» и высказывания расположенной в Стамбуле внешней оппозиции – так называемого Сирийского национального совета.

таких многосторонних институтов, как ВТО, ЮНКТАД, встречи министров торговли «Группы двадцати» (впервые проведенная в апреле 2012 г. в Пуэрто-Вальярта, Мексика).

Форма взаимодействие БРИКС в рамках ВТО продолжает формироваться с учетом официального вступления России в ВТО, а вот работа БРИКС в рамках XIII министерской

конференции ЮНКТАД уже принесла свои плоды.

Так, консенсус по так называемому «Дохийскому Манару» был достигнут в основном благодаря общей позиции стран БРИКС, а также усилиям «Группы 77».

Это касается в основном продления его мандата и акцента на развитии как основы глобализации*.

Противоречия в рамках БРИКС

Правительствами стран БРИКС, российское руководство в данном случае не является исключением, в целом признается, что на этапе становления и укрепления группы важно продвигать консенсусные идеи. Каждая из стран знает красные линии друг друга, которые нельзя переступать. Даже если только одна из пяти стран имеет отличные от других подходы к тому или иному вопросу, то в отношении нее не применяется давление со стороны коллег по клубу с тем, чтобы не ослабить группу.

Одним из примеров может служить положение с китайским юанем и деликатное отношение остальных четырех стран к позиции КНР.

Еще одним примером могут служить подходы к переговорам по проблемам изменения климата, которые лишь в общих чертах обозначаются в БРИКС. Именно поэтому уже в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) возник другой акроним – BASIC (все страны БРИКС без России), так как позиция России в большей степени согласуется с европейскими подходами.

Одно из последних признаний такой разницы в позициях было высказано в речи премьер-министра Д.А. Медведева на конференции по устойчивому развитию «Рио+20», где он отметил, что Россия выполняет все свои обязательства по Киотскому протоколу и хотела бы, чтобы и другие страны прилагали соответствующие усилия по этому вопросу. Исходя из этого, Россия готова «стать участником глобального соглашения <...>, в котором примут участие все страны, а не только отдельные ведущие экономики»¹².

Пожалуй, единственная область, в которой возможно вести переговоры в рамках БРИКС, – это политическая повестка дня, что четко проявилось в уже упомянутых случаях, связанных с Ливией и Сирией. В то же время ряд других вопросов, будучи схожими на уровне заявлений, в реальности определяют имманентно различные позиции и, таким образом, выходят за рамки клуба. Среди таких тем можно назвать реформу Совета Безопасности ООН и ядерное разоружение.

Две из пяти стран БРИКС являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, в то время как остальные пытаются добиться представления в этом органе на посто-

---

* Ряд ведущих экономик, в том числе США, выступали против включения вопросов экономического кризиса в мандат ЮНКТАД.

янной основе*. В целом существует общий консенсус относительно необходимости реформы как таковой, но цели и видение конечного результата сильно отличаются. Как результат – в рамках БРИКС произносятся лишь общие слова.

Именно поэтому в итоговом заявлении саммита БРИКС в Дели нельзя найти ничего, кроме подтверждения «необходимости всеобъемлющей реформы ООН, включая ее Совет Безопасности, с целью придания ему большей эффективности и представительности» с тем, чтобы он мог адекватно и более успешно реагировать на современные глобальные вызовы и проблемы. Далее говорится о том, что «Китай и Россия вновь заявляют о важности, которую они придают статусу Бразилии, Индии и Южной Африки в международных делах, понимают и поддерживают их стремление играть большую роль в ООН»¹³.

Однако непохоже, чтобы в ближайшем будущем появилась возможность удовлетворить эти три страны степени продвижения реформы, но данный вопрос не является взрывоопасным для существования БРИКС, так как препятствия на пути реформы СБ ООН не заключаются лишь в оппозиции к простому расширению Совета Безопасности ООН Китаем или Россией, или ими обоими. Российская позиция по данному вопросу, среди прочего, делает акцент на повышение эффективности данного органа, а также его более представительный характер, учитывающий

изменившиеся реалии современного мира. Подчеркивается важность способности СБ ООН своевременно и должным образом реагировать на возникающие кризисы и проблемы. Но с учетом того что ни одна из моделей реформы на сегодняшний день не пользуется поддержкой подавляющего большинства, в Москве считают контрпродуктивным продвигать любой из существующих вариантов, так как он «неизбежно поляризует Генеральную Ассамблею», а вместо этого «продолжать кропотливую работу по сближению позиций без навязывания искусственных сроков». Неприкосновенными для России остаются прерогативы нынешних постоянных членов СБ ООН, в том числе право вето¹⁴.

Несколько похожая ситуация складывается с назначениями глав международных финансовых институтов – сначала МВФ, и особенно наглядно Всемирного банка. Тогда Бразилия и ЮАР вышли с поддержкой конкурирующих кандидатов на этот пост, не выработав единой позиции по проблеме, что показали и заявления по итогам саммита с приветствием кандидатур от развивающихся стран, которые «должны избираться посредством открытого процесса с учетом заслуг претендентов»¹⁵.

В отличие от проблемы реформирования Совета Безопасности ООН вопрос ядерного разоружения является еще более сложным, где разногласия существуют не только по линии тех, кто обладает или не облада-

---

* Бразилия и Индия входят в так называемую коалицию «Группы четырех» совместно с Германией и Японией как наиболее вероятные кандидаты на пост постоянных членов СБ ООН.

ет ядерным оружием. Различные взгляды на проблему существует у «официальных членов ядерного клуба» и тех, кто обладает им в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Еще одна проблема возникает между государствами, обладающими потенциалом к гарантированному уничтожению вероятного противника, и странами с относительно малым арсеналом и т.п.

Россия как подписант ДНЯО признает в качестве эвентуальной цели мир, свободный от ядерного оружия. Именно такую цель активно продвигает и Бразилия. Аналогичную позицию занимает ЮАР, добровольно отказавшаяся от ядерного оружия после десяти лет обладания им и присоединившаяся к ДНЯО в качестве неядерного государства (1991 г.). В то же время Россия не готова уничтожить свой ядерный потенциал на односторонней основе, так как сдерживающий потенциал имеющегося ядерного арсенала до сих пор рассматривается как ключевой. В свою очередь, это ведет к остроте проблемы ЕвроПРО и ответа России для противодействия этой угрозе.

Вместе с тем Россия предпринимает шаги к сокращению количества ядерного оружия. Последний крупный шаг – это СНВ-3, подписанный в апреле 2010 г. Впрочем, помимо проблемы ПРО существует еще одна: Москва старается убедить своих партнеров из «официального клуба ядерных держав» принять участие в переговорах по сокращению ядерных арсеналов, так как двусторонние усилия не могут дать достаточные результаты. Что же касается Индии, Пакистана или Израиля, то Россия

считает, что необходимо присоединение этих стран к ДНЯО в качестве неядерных государств.

Именно с учетом того, что существующий режим нераспространения ОМУ порождает больше вопросов, нежели ответов, и что у всех стран БРИКС имеются различные подходы к данной проблеме; Россия делает акцент и в рамках группы, и на двусторонней основе на более мелких вопросах из этой области, в которых есть возможность найти значительное совпадение интересов.

Среди других проблем можно назвать сотрудничество всех стран БРИКС в сфере ядерной безопасности:

- инициирование переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и ядерных устройств на Женевской конференции;

- российско-китайское предложение по заключению договора о неразращении вооружений в космосе¹⁶. Все страны БРИКС активно сотрудничают в рамках ООН с целью продвижения данной инициативы, а также выступают с единых позиций по неприменению силы по отношению к объектам в космосе¹⁷.

Что же касается проблемы возможного нарушения режима нераспространения (в первую очередь имеется в виду Иран), то здесь Россия совместно с остальными членами БРИКС настаивает на дипломатических путях разрешения проблемы.

Не все гладко у пяти стран в сфере торговли: накануне саммита «двадцатки» в Довиле (2011 г.) перед одобрением вступления России в ВТО именно бразильские коллеги попытались вырвать дополнительные уступки с нашей стороны.

По аналогии можно вспомнить «семерку», для которой были характерны серьезные разногласия и даже «торговые войны» 70-х – 80-х годов, что, впрочем, не помешало этим странам договариваться как по этой проблеме, так и по другим вопросам.

Большую обеспокоенность вызывает достаточно низкий уровень взаимной торговли всех стран БРИКС.

На сегодняшний день связующим звеном в торговом обмене является Китай, входящий в пятерку крупнейших экспортеров и импортеров каждого из партнеров по БРИКС.

Также ведущими торговыми партнерами для всех стран БРИКС остаются развитые экономики, в первую очередь ЕС и США.

В то же время необходимо отметить и заметные тенденции к росту торговли и взаимодействия между пятью странами.

Так, за последние 10 лет торговля между Бразилией, Россией, Индией и Китаем, с одной стороны, и установленными тремя центрами ведущих экономик, с другой – выросла примерно на 300% – до более 2 трлн долл. США, а торговля между этими четырьмя странами достигла 320 млрд долл. с ростом в 1000%.

К положительным моментам можно отнести решение о начале встреч министров торговли БРИКС в рамках ВТО.

Таким образом, видно, что существующие проблемы и на двустороннем уровне (политические, территориальные, торгово-экономические), и различные подходы пяти стран к целому ряду международных проблем не препятствуют многостороннему сотрудничеству «пятерки» во имя высшей цели достижения более демократичного и справедливого мирового порядка*.

Будущее клуба БРИКС

Плуб БРИКС является очень молодым явлением, но уже смог зарекомендовать себя как существенный конструктивный элемент изменяющейся мировой архитектуры. За короткое время своего существования он смог многого достичь, поднявшись в политическом и экспертном мнении западных ведущих экономик и собственного населения с уровня игнорирования и снисходительной иронии до неохотного признания и осторожной похвалы.

БРИКС также постепенно превращается из недовольных, обделенных авторитетом и желаемым статусом стран в клуб со все более широким спектром общих интересов и взглядов участников на международные экономические и политические проблемы.

Нет необходимости недооценивать существующие разногласия и зачастую различные цели, преследуемые этими странами на международной арене. Все еще остается не

---

* Очередным свидетельством в пользу этого утверждения можно считать ситуацию вокруг последнего саммита БРИКС в Дели (март 2012 г.). Несмотря на сохраняющиеся разногласия между Китаем и Индией по территориальным вопросам, Тибету и Далай-ламе, контролируемой Пакистаном территории Кашмира, а также большую шумиху вокруг этих вопросов в СМИ и в рамках протестов активистов, обе стороны (особенно Индия как председатель встречи) сделали все возможное с тем, чтобы не позволить этим фактам попасть в повестку дня и помешать лидерам конструктивно обсудить намеченные вопросы.

вполне ясным, превратится ли БРИКС в крепкий интегрированный механизм сотрудничества стран-участниц. Но, с другой стороны, уже достигнутые результаты в рамках многосторонних институтов, а также в двустороннем и многостороннем форматах, равно как и уже развитая разветвленная структура встреч на уровне лидеров, министерств и ведомств, деловых кругов и гражданского общества, позволяют достаточно оптимистично оценивать перспективы БРИКС как важного, или как минимум творческого, элемента международной политики.

Минимальная роль, которую можно отвести клубу этих пяти стран в будущем в случае провала в ближайшей перспективе, – это роль бульдозера для буксующей финансово-экономической системы, у руля которой стоят лишь несколько «престарелых» держав. Пять стран БРИКС уже принесли с собой на повестку дня международного взаимодействия ветер перемен, и теперь это уже необратимый процесс, хотя до сих пор и не ясно, насколько долгим и болезненным будет этот путь.

В случае положительного развития сценария можно будет увидеть дальнейшее реальное взаимодействие и конвергенцию подходов пяти

стран по важнейшим международным проблемам, в результате чего они превратятся в ядро, или как минимум важнейшее звено, будущей международной системы, привлекая другие страны авторитетом и мягкой силой, а также успешно ведя к провозглашенной цели более справедливого и демократичного мирового порядка через эволюцию и консенсус, а не революцию.

Поэтому реализация механизма БРИКС представляет собой комплексный многосторонний выигрыш.

Встречи БРИКС можно определить не только как общественное благо для мировой политики и как дополнительный козырь для нарождающихся и развивающихся стран. Позитивно влияние этого явления и на Россию, так как способствует переменам в российском менталитете, веками сосредоточенном на Европе, затем Евро-Атлантике как единственном стоящем партнере и(или) сопернике.

Настоящая диверсификация и реальная открытость другим цивилизациям, культурам и континентам в итоге будет способствовать улучшению экономических показателей России и, в свою очередь, приведет к положительной внутриполитической динамике.

Примечания

- ¹ *Morarjee R.* Russia's raw deal among the Bric countries // *Financial Times*, 2011. January 4 // URL: <http://blogs.ft.com/economistsforum/2010/01/does-russia-belong-in-the-brics/#ixzz1yZW3IVFk>
- ² Human Development Index – 2011 Rankings. UNDP // URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics>
- ³ *Комаров И., Лемешев М., Максимов А., Маслов Б.* Приватизация водных услуг: благо или бедствие? // *Обозреватель–Observer*. 2008. № 9.
- ⁴ *Лемешев М., Максимов А., Маслов В.* Тупики торговли водоемкой продукцией // *Обозреватель–Observer*. 2010. № 12; 2011. № 1–3.

- ⁵ Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. Экспертно-аналитический доклад / под ред. А. Торкунова. М.: МГИМО. 2011. С. 4–5.
- ⁶ *Humphries M.* Rare Earth Elements: The Global Supply Chain // CRS Report for Congress 7-5700. June 8, 2012; Рынок редкоземельных металлов 2010, 2011 // Metal Research // URL: <http://metaloresearch.ru/index.html>; *Kuepers A.* Russia not ready to cover China rare earths gap. 21.10.2011 // URL: <http://www.reuters.com/article/2011/10/21/us-russia-rare-earth-idUSTRE79K1OO20111021>
- ⁷ *Martynov B.* BRICs: cooperation perspectives in the international security sphere. Institute for Applied Economic Research (IPEA). Strategic Affairs Secretariat Presidency, Brazil // URL: http://www.ipea.gov.br/bric/textos/100409_BRICMartynov1.pdf
- ⁸ *Roberts C.* Polity Forum: Challengers or Stakeholders? BRICs and the Liberal World Order // Polity. Vo. 42. N 1. 2010. January. P. 10.
- ⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. М. 2008. 15 июля // URL: <http://kremlin.ru/acts/785>
- ¹⁰ *Смыслов Д.* Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения // Финансы и управление. Информационно-аналитические материалы. Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 36–43; 2012. № 2. С. 33–44.
- ¹¹ BRICS: Action Plan 2012-2016 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries. March 2012 // URL: <http://www.bricsindia.in/actionPlan.html>
- ¹² Речь премьер-министра Российской Федерации Д. Медведева на третьей сессии пленарного заседания Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». 21 июня 2012 г. // URL: <http://government.ru/docs/19427>
- ¹³ Fourth BRICS Summit – Delhi Declaration. 2012. March 29 // URL: <http://www.mea.gov.in/mystart.php?id=190019162>
- ¹⁴ О позиции России на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. МИД России. 2011 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/66d11ad1c1bc0a7bc32576790039c04a/b1d0994f63c95f86c32578ce0039986b!OpenDocument>
- ¹⁵ Fourth BRICS Summit – Delhi Declaration. 2012. March 29 // URL: <http://www.mea.gov.in/mystart.php?id=190019162>
- ¹⁶ *Ульянов М.* Дальнейшее разоружение вряд ли возможно в формате только России и США. 2012. 9 февраля // URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=230110>
- ¹⁷ *Medvedev D.* Strany BRIC: obshchie tseli – obshchie deistviya. 2010. April 13 // URL: <http://kremlin.ru/news/7443>